

Любить тебя
НИКОГДА НЕ БЫЛО
ВЫБОРОМ

ИЗМЕНА

Осколки нашей любви

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КАРИНА ЛИ

18+

Ли Карина

Измена. Осколки нашей любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69254053

SelfPub; 2023

Аннотация

– Куда ты собралась, Дарина? Летит мне грубо в спину, пока я иду за чемоданом, чтоб собрать свои вещи. Слезы рекой из глаз, но я не оборачиваюсь. Хватаю чемодан и тяну его в спальню, которая была нашей почти пять лет. Как я могла быть такой слепой и не заметить под носом эту кучу дерьма? Просто уверена, что это было не впервые все. Думала, что мы все преодолеем, справимся вместе. Столько уже всего было, а он просто решил поступить проще – найти другую. Арслан идет следом за мной и останавливается, облокотившись на дверной косяк, смотрит высокомерно. Когда он успел стать таким? Чужим, холодным и не моим... – Кому ты нужна, Дарина? – жалит по самому больному и ведь знает это прекрасно. – Как только ты выйдешь, обратного пути не будет. Очередная угроза, а меня уже не цепляет. Больше не боюсь. Это он пустил нашу семью под откос. Он уничтожил то, за что когда-то так боролся.

Ли Карина

Измена. Осколки нашей любви

ГЛАВА 1

Дарина

– Я люблю тебя больше жизни, – говорю шепотом, вставая с кровати и шлепая голыми ступнями по паркету. Как же я его люблю.

На постели рассыпаны лепестки белой розы, которую я обожаю. Выхожу в гостиную. Арс, сидит на своем привычном месте при полном параде. Видит меня и откладывает ноутбук в сторону, поворачивается в пол-оборота, чтоб я смогла сесть к нему на колени.

– Я пришла на запах, – перекидываю ногу и седлаю своего мужа, – но есть хочу не то, что ты приготовил.

Облизываю губы и осторожно веду языком по его губам, на что получаю шлепок по попе.

– Накажу, – рычит мне в губы и целует.

Дико, страстно, так умеет только он.

– Ты спешишь? – намекая на секс, спрашиваю у него.

– Да, но тебя оттрахать у меня хватит времени, – отвечает и встает со мной на руках.

Ставит у окна, они у нас все в пол, а этаж тринадцатый. Вид просто дух захватывает. Я за много лет так и не привыкла к этой высоте.

– На колени, – приказывает, и я подчиняюсь.

Быстро справляюсь с его брюками и освобождаю из боксеров полностью готовый член. Обхватываю губами и втягиваю максимально глубоко в рот. За годы нашего брака я уже научилась делать так, как ему нравится. Так, чтоб пальцы на его ногах поджимались от удовольствия, а голос хрипел от возбуждения, и дикого желания получить меня.

Мой муж строгий бизнесмен в сфере недвижимости и в свои двадцать шесть, он многого достиг причем без чьей либо помощи и я горжусь им. Но только дома, со мной в такие вот моменты нашей близости он дает мне немного власти над его телом.

– Встань, – требует.

Разворачивает меня и стягивает стринги, заставляет прогнуться в спине и, схватив ладонью за шею спереди, резко входит на всю длину. Я стону и насаживаюсь на него сама, на что получаю шлепок по заднице.

– Не двигайся, – говорит строго и прикусывает меня за плечо, все еще дико трахая.

Я схожу с ума от того насколько он глубоко внутри меня, от любви схожу с ума. Спустя несколько минут Арслан кончает глубоко внутри меня, а потом наклоняется и слизывает капли пота с моей спины. Мы не боимся таких финалов

близости. Уже несколько лет работаем над тем, чтоб зачать ребенка, но ни черта не выходит. Я бракованная. Это не его слова, а мои. Вслух сказать больше такого не решаюсь, после того как получила такую встряску, что пожалела, что рот открыла. Арс был просто в бешенстве, что я так говорю о себе, кричал и крушил тут все, а потом сгреб меня в объятия и качал как младенца, успокаивая уже мою истерику. Говорил, что мы все решим, обязательно еще будем воспитывать наших двоих или четверых детей. Он хочет большую семью, которую я дать ему не могу.

– Люблю тебя, ромашка, – говорит мне и, поцеловав в губы, покидает мое тело, направляясь в душ.

Никогда не думала, что такой, как он может быть нежным и любящим вопреки своему сложному характеру. Но любовь творит чудеса.

Я провожаю мужа на работу и принимаюсь за уборку, Арс постоянно хочет нанять человека для этих дел, а я вот против. Времени у меня свободного много. Я закончила педагогический колледж, но по профессии работать не пошла. Сама не хотела, да и Арс не пустил. Предлагал работать у него на фирме, но я отказалась. Я писатель женских романов, а значит, моя работа не привязана ко времени и месту. Творю когда хочу, скажем так. Это то самое дело, к которому у меня душа лежит и глаза горят.

Телефон звонит, я иду в спальню, чтоб найти его среди кучи записок на текущий роман. Сорока, высвечивается на

экране, я улыбаюсь и принимаю вызов.

Оля моя подруга с колледжа, а теперь работник на фирме у Арса. Взрывная и немного без тормозов, поэтому мой супруг ее на дух не переносит, то я уговорила его принять девушку на работу, когда она лишилась предыдущей и почти осталась на улице.

– Привет, лучик, – тарыхтит девушка, – какие планы на обед?

– И тебе привет, – улыбаюсь ее зажигательной энергетике, – пока никаких. Мои герои в голове пока мирно спят, а значит, я свободна.

– Прекрасно, – радостно заявляет, – мой босс сегодня вроде в отличном настрое, видимо кто-то нормально так постарался утром, – намекает на наш с ним секс, – а значит, не рвет тут всех в клочья, я могу быть уверена, что обеда меня не лишат.

– Прекрати говорить все это, услышит – ты поплатишься, – смеюсь.

– Ты права, все молчу, – серьезно говорит, – давай в двенадцать в сквере победы встретимся, там кафешка хорошая есть. Мы с тобой уже почти неделю не виделись из-за твоих героев, – бубнит недовольно, – идет?

– Идет, – соглашаюсь, – до скорого.

Отключаюсь и иду заканчивать уборку. Времени у меня еще несколько часов.

ГЛАВА 2

Дарина

– Ничего себе ты красотка, – обнимая меня, верещит Ольга, осматривая с ног до головы.

А между тем на мне черные джинсы и под курткой свитер крупной вязки, желтого цвета. Короче ничего особенного.

– Прекрати нести чушь, – отмахиваюсь от нее и, схватив подругу под локоть, тащу в сторону кафе с причудливым названием: *«Как бы вкусно»*.

Она сама как модель и мне с ней не тягаться вот вообще. Высокая, стройная блондинка с голубыми глазами и невероятной уверенностью в себе.

Я не красотка, но и не уродина. Мои каштановые волосы идеально ровные, поэтому я их иногда подкручиваю, как сейчас. Глаза большие, а губы полные и я лично не считаю это плюсом. Я среднего роста и рядом с мужем вообще смотрюсь как коротышка, даже на каблуках, которые я не очень люблю. С фигурой мне, в общем-то, повезло. Особенно если учесть, что кушать я люблю просто до безобразия много и вкусно, а главное вредно и ничего лишнего нигде не откладывается. Ольга всегда злилась за это на матушку природу, у нее как раз все наоборот. За кусочек торта она потеет в зале три раза в неделю.

Занимаем столик у окна и делаем заказ. Я беру себе капучино и тирамису, а подруга греческий салат и зеленый чай.

Так себе обед.

– Рассказывай, – требую у нее отчет о прошлом свидании, о котором она трещала всю прошлую неделю без умолку.

– Он оказался импотентом, – говорит, скривившись, а я не могу удержаться от смеха.

– Почему? – сквозь смех спрашиваю.

– Разве можно отказаться от такого тела? – указывает на себя, выпячивая грудь.

Отрицательно качаю головой и это объективно, я на самом деле так считаю.

– А он отказался, сказав, что не может зайти ко мне, типа спешит и всякий бред, после моего прямого приглашения зайти на самый незабываемый секс в его жизни.

Я едва не выплевываю свой кофе.

– Прекрати меня смешить, – прошу ее со слезами на глазах.

– Ну а разве я не права? – качаю головой. – Ладно, ты сама как? Нового не говорят ничего?

Она о больнице и врачах.

– Пока нет, пару дней назад снова была в клинике на обследовании, после той горы лекарств, которые пропила, – морщусь, – и пока ничего. Анализы не пришли еще.

– Все получится, – заверяет меня, – не может не получиться. Твой муж, конечно, тот еще козел, уж прости, но он любит тебя и значит, вы все сможете.

Мы еще полчаса сидим и болтаем и всякой фигне, а потом

подруга убегает на работу. Хорошо, что тут рядом, иначе она бы выгребла от Арса за опоздание.

Выйдя из здания, решаю прогуляться немного до остановки. Сейчас поздняя осень и все вокруг уже серое, и мрачное, но воздух свежий и пока не очень холодно. Пока иду думаю, что приготовить на ужин и в параллель обдумываю действия героини в своей книге, у которой жизнь просто кошмарная, как и семья. Не хочется разочаровывать читателя или сливать сюжет.

За углом у выхода из сквера замечаю машину Арса и его телефон на торпедо. Странно. Подхожу и застываю на месте. Его мерс слегка качается. Меня сковывает страх от того, что может там происходить. Тысяча мыслей проносятся в голове, и я хватаюсь за ту, которая мне все логично объясняет и расставляет на места. Главное без глупостей и потерь для нашей семьи.

Арс иногда дает машину своему другу детства – Камиллю, а он тот еще бабник. Но холостой и нужно как-то развлекаться. У него с машиной вечно беда какая-то. Короче, Арслан добрый фей и выручает Камиля. Я стою в нескольких шагах на тротуаре и не решаюсь подойти и посмотреть кто там внутри.

Разворачиваюсь и делаю ровно семь шагов по направлению к остановке, как слышу, что дверца машины открывается и оборачиваюсь. Девушка, лет двадцать застегивает пальто и смотрит в салон машины. А потом весь мой мир в один

момент просто рушиться. Падает и разбивается на мелкие осколки. Арс выходит следом за ней, девушка виснет на его шее, целует в губы, а я понимаю, что меня сейчас стошнит. Муж что-то ей говорит, а потом будто почувствовать мой взгляд смотрит прямо на меня. Разворачиваюсь и со всех ног несусь на остановку. Мне нужно убраться из квартиры, пока он не успел вернуться. Я просто не смогу видеть его, не смогу слушать то, что он будет говорить. Или то, о чем будет молчать.

На остановке вижу такси и прыгаю в него, мужчина возмущённо говорит, что он на заказе, но за двойную плату становится покладистым и везет меня по нужному адресу. Слава всем святым, что у меня есть место, куда я могу поехать. Квартира, которую оставили мне родители и хорошо, что я ее не продала после их смерти. Хотя и в нахождении там, есть огромный минус, живущий по соседству – моя старшая сестра и ее огромнейшая ненависть ко мне.

ГЛАВА 3

Дарина

В нашу квартиру поднимаюсь на полном автопилоте. Двери открываю своим ключом, значит Арс еще не приехал. Ну и отлично. Держу себя в руках, когда захожу в нашу спальню. Перед глазами тут же проносятся картинки нашей, как мне казалось, счастливой жизни. Того, как мы любили, как

иногда ссорились и потом дико и страстно мирились.

Для чего все тогда было?

Для чего он так долго добивался меня у родителей?

Чтоб все так просто предать?

Мы встречались почти два года, первый из которых тайно, а потом Арслан сказал, что хочет жениться на мне, что никто ему кроме меня не нужен. Как же я ошибалась на его счет, думая, что это у нас на всю жизнь. Мой отец был против смешения крови, а значит против Арслана. Вот только муж был упертым и не отступил до того момента пока папа не сдался и не дал своего благословения на нашу свадьбу. Я вышла за Арслана замуж за несколько месяцев до моего восемнадцатилетия. Ему на тот момент было двадцать два года.

Через год после нашей свадьбы, родители попали в аварию и тогда мы с сестрой остались одни. Она обозлилась на них за то, что квартиру оставили мне, а не ей. Якобы мне и так есть где жить, а она осталась, чуть ли не на улице, хотя я не гнала ее из квартиры папы и мамы.

Два года назад Мила вышла замуж за Тимура Филатова. Это мой самый лучший друг с детства и сосед наш по лестничной клетке. Он стал для меня практически старшим братом и защитником. Лучше человека я в жизни не видела, ну после Арслана, как я думала еще до недавнего времени. Как же я ошибалась.

Так Милка и стала жить по соседству. Вот только ненависть ко мне почему-то так и не прошла. Она старше меня на

4 года и должна быть мудрее и умнее, но ничего подобного к Миле не относится. Наше общение ограничивается простыми, сухими поздравлениями с праздниками. На этом все.

Подскакиваю на месте, когда слышу грохот от закрывающейся входной двери. Твою ж мать! Иду к шкафу и достаю свои документы, кидаю на кровать. Арс заходит, смотрит на меня молча, пока я ношусь по комнате и скидываю необходимое на кровать.

Как же я его люблю. Боже, у меня будто сердце вырвали из груди, и я сломалась. Он меня уничтожил, убил. И даже сейчас я жду.

Оборачиваюсь, смотрю на него и жду, кричу ему мысленно, что сейчас самое время. Он может спасти меня или убить. Что я готова была на все ради него, я как ненормальная люблю его вопреки всему, в ущерб себе. Я стараюсь мысленно докричаться к его разуму, сердцу. Все еще можно спасти. Даю время. Ему просто нужно сделать шаг мне навстречу или остаться тут навсегда. Замереть и больше никогда не идти вслед за мной.

– Ты обещал согреть меня, даже если сам будешь дрожать и умирать от холода, – говорю сбивчивым голосом, – обещал быть рядом всегда. Обещал, что если я буду держать тебя за руку, то мы все преодолеем. И что произошло, Арс? Я все еще держу тебя за руку, вот только ты больше не согреваешь меня и не находишься со мной рядом.

Вытираю глаза и обхожу его, чтоб выйти из спальни.

– Куда ты собралась, Дарина?

Летит мне грубо в спину, пока я иду за чемоданом, чтоб собрать свои вещи. Слезы рекой из глаз, но я не оборачиваюсь. Хватаю чемодан и тяну его в спальню, которая была нашей почти пять лет. Как я могла быть такой слепой и не заметить под носом эту кучу дерьма? Просто уверена, что это было не впервые. Думала, что мы все преодолеем, справимся вместе. Столько всего было, а он просто решил поступить проще – найти другую.

Арслан идет следом за мной и останавливается, облокотившись на дверной косяк, смотрит высокомерно. Когда он успел стать таким? Чужим, холодным и не моим...

– Кому ты нужна, Дарина? – жалит по самому больному и ведь знает это прекрасно. – Как только ты выйдешь, обратного пути не будет.

Очередная угроза, а меня уже не цепляет. Больше не боюсь. Это он пустил нашу семью под откос. Он уничтожил то, за что когда-то так боролся.

ГЛАВА 4

Дарина

– Девушка, – зовет меня мужчина и смотрит через зеркало заднего вида, – мы на месте.

Осматриваю двор и понимаю, что он прав. Расплачиваюсь и выхожу. Я все же уехала, а он не остановил. Значит – так

было нужно.

Водитель помогает достать чемодан из багажника и доносит до подъезда. Хорошо мне его хоть не на тринадцатый этаж тащить, а всего лишь на второй.

Лампочка в подъезде не светит, поэтому включаю фонарик и открываю двери в квартиру, которая была моим домом. Запах пыли ударяет в нос, и я морщусь, нащупываю выключатель и, включив свет, закрываю дверь на защелку.

Видимо Мила не была тут столько же, сколько и я. Хотя я надеялась, что она хотя бы будет присматривать за нашим домом. Осматриваю все, воспоминания просто ставят меня морально на колени.

Как же мне не хватает мамы, которая бы пожалела меня и сказала, что все наладится. Или папы, который бы кричал, что он говорил и что Арс тот еще мудак. Уверена папа бы даже лицо ему набил. Он у меня боксером в прошлом был, хотя и Арс занимается в зале. Чертов придурок!

Все мысли, так или иначе, возвращают меня к нему. Как он мог так с нами поступить?

Делаю несколько глубоких вдохов и выдохов. И иду в комнату родителей. Тут все еще пахнет мамиными духами. Столько лет прошло, а запах будто въелся.

Достаю из чемодана постельное и быстро застилаю его на кровать родителей. Открываю окна на проветривание и ложусь на пару минут, нужно впустить немного свежего воздуха.

Мне снится наша свадьба. Я в платье и иду к алтарю, у которого меня ждет самый прекрасный и любящий мужчина в мире. Тот, кому я отдала свое сердце. Отец передает меня ему в руки и жмет руку, я вижу, что он недоволен, но скрывает свое недовольство и целует меня. У нас была свадьба, о которой мечтает каждая девушка. У моря, под шум волн, мы обменялись клятвами и скрепили наш союз поцелуем.

Родители Арса организовали все. Даже перелет родителей и всех, кого я хотела пригласить, хотя их можно было пересчитать на пальцах одной руки. Нет у нас много родственников. А потом все исчезает и сменяется картинкой, на которой вместо меня там стоит та самая девушка, которую, он имел в своей машине. Арслан целует ее и надевает кольцо на палец, а я стою в стороне в черном платье с потекшей тушью на глазах.

Резко открываю глаза и вскакиваю на кровати, прикладываю руку к груди и чувствую, как бешено стучит сердце. Это сон. Просто дурной сон. Сейчас я включу свет и увижу его спящим рядом со мной. Обниму и, втянув полной грудью любимый запах, спокойно усну.

Вот только как только включаю лампу у кровати, понимаю, что это реальность. И он предал меня. Бросил одну после того, как говорил о любви. Как много раз доказывал, что между нами все настоящее. Что его любовь не притворство, что я единственная. И как же я ошибалась. Дура!

Встаю и закрываю окно, смотрю на часы на руке и пони-

маю, что уже раннее утро. Начало седьмого. Спать я уже не буду, а занять себя нужно чем-то. Иначе просто с ума сойду.

Иду в ванную и привожу себя в порядок, а потом быстро одеваюсь, иду в ближайший круглосуточный маркет, чтоб купить все, что мне будет нужно для уборки. Ну и на завтрак себе что-то. Когда у меня стресс ем в два раза больше. Спустя час возвращаюсь в квартиру и принимаюсь за дело. Периодически проверяю телефон в надежде, что он ищет меня и хочет поговорить, но там пусто. После обеда звонит Олька.

– Привет, подруга, – говорит она как-то взволнованно, – ты дома?

– Привет, – отвечаю и понимаю, что горло першит и меня знобит, поспала с открытым окном, блин, – нет, и не буду.

– Что у вас стряслось? Твой муж сегодня двоих уволил не за хер, боюсь попадаться ему на глаза. Он, конечно, мудака, но место хорошее и платит отлично.

– Ничего Оль, я ушла от него, – стараюсь говорить спокойно, но слезы уже тут как тут.

– Что блин ты сказала? Что сделал этот урод? – тут же в позу воина встает.

Она у меня всегда такая была.

– Давай потом поговорим, ладно? – меня колотить начинает. – Набери меня вечером и только ничего не вздумай ему сказать или сделать, хорошо? – прошу ее хриплым голосом.

– Не обещаю, но постараюсь. Если только ты обещаешь не делать глупостей и все мне рассказать?

– Договорились, – отключаю телефон и иду на кухню заварить себе горячий чай.

Нахожу аптечку и меряю температуру. Потрясно! Чуть больше тридцати девяти, а чем сбить нет, да и противовирусных никаких тоже. Нужно идти в аптеку, а сил нет вообще. Едва выпиваю чай, снова ложусь в кровать, а потом проваливаюсь в сон.

ГЛАВА 5

Дарина

В следующий раз открываю глаза, когда начинает темнеть. Температура все еще не спала, но горло болит не так сильно, тут я вспоминаю, что можно заказать онлайн лекарства и следующие полчаса именно этим и занимаюсь. Курьер приезжает через час.

Мне бы по-хорошему сесть и написать хоть что-то, но нет ни сил, ни желания. Я и так уже четвертый день в состоянии полного застоя нахожусь. Иду на кухню и разогреваю себе пельмени, которые в обед сварила, перед тем как лечь спать, через силу запикиваю в себя немного, а потом принимаю лекарства. Снова иду в кровать.

Как же мне плохо.

Душевно, морально и физически тоже.

Слышу, что в дверь кто-то тарабанит, неохотно иду, накинув на себя плед, открывать. Это точно не Арс, он, наверное,

уже забыл, что я была в его жизни и вовсю кувыркается с той девкой. Оля тоже написала, что на работе будет допоздна и наберет уже завтра. Видимо Арс буянит, что я его послушалась и ушла, а может просто не в духе. Не все в его жизни как оказалось связано со мной.

– Привет, – говорит мужчина, смотря на меня, и не дожидаясь ответа, заключает в крепкие и такие любимые, теплые объятия, – я думал – мне показалось, – шепчет мне в макушку и целует в волосы.

Отпускает и осматривает мое лицо.

– Привет, – улыбаюсь натянуто, – рада видеть тебя, Тимур.

– Ты что заболела? – тут же определяет.

– Типа того, – киваю и приглашаю его войти.

Он проходит и, скидывая обувь, идет на кухню, я за ним медленно плетусь.

– Как ты, Рина? – садится на стул и смотрит на меня с такой нежностью и заботой, что у меня в груди щемит от воспоминаний.

Много лет назад он признался мне в чувствах. Сказал, что любит, но, увы, я тогда уже любила Арса и не смогла ответить на его чувства. Тимур тогда сказал, что будет ждать меня, а я сказала, что мне его чувства не нужны и он мне как брат. Он ушел. Спустя пару часов вернулся с огромным розовым мишкой и подарил мне. Попросил забыть все его слова и сказал, что наша связь дружба, ему намного важнее всего остального. А теперь он муж моей сестры.

– Нормально, – тихо отвечаю, – чай хочешь? У меня есть твой любимый розовый зефир.

– Сам сделаю, – перехватывает чайник у меня из рук и наполняет его водой, – почему ты тут?

Сажусь на его место и наблюдаю за тем, как хорошо он тут ориентируется. Тимур часто бывал у нас. Мила всегда говорила, что он станет ее мужем, а он не замечал ее никогда. Будто намеренно игнорировал. Папа всегда смеялся над нами и говорил, что рано или поздно он станет его зятем и смотрел на меня с улыбкой.

– Это мой дом, – просто отвечаю.

Вот только его не проведешь.

– Не юли и хватит играть в глупую девочку, – хмурится Тимур.

– Я ушла от мужа и вернулась домой, – повысив тон, отвечаю, – такой ответ тебя устроит?

Тимур смотрит на меня долго, думает о чем-то своем и злится. Вижу, что злится.

– Что он сделал? Он ударил тебя? – грубо спрашивает, сжимая кулаки.

– Нет, Арс никогда не трогал меня Тимур, просто мы больше не вместе и на этом я хочу закрыть этот разговор, – прошу его.

Тимур, молча, кивает и ставит передо мной кружку и вазу с зефиром и конфетами.

– Как там Мила? – спрашиваю у него, чтоб как-то переве-

сти разговор от меня и моего провального брака.

– Нормально, – просто отвечает, пристально за мной наблюдая, – у тебя лекарства есть?

Киваю.

– А еда? Может заказать что-то? Или купить? – заботливо предлагает, берет меня за руку, сжимая в своей огромной ладони.

– Не нужно ничего, но спасибо за заботу, – улыбаюсь.

– Номер мне свой оставь, – просит и передает свой телефон, чтоб вбила номер.

Делаю то, о чем просит и передаю обратно.

– Мы соседи и ты можешь просто зайти, не нужно звонить перед этим.

– Я могу быть не дома, а тебе что-то нужно может быть, – поясняет.

– И я справлюсь с этим сама, – тут же добавляю.

– Я не хочу, чтоб ты сама с чем-то справлялась Рина, – смотрит в глаза и встает из-за стола, – я пойду, попозже напишу, чтоб узнать, как ты тут.

А потом просто покидает мою квартиру, оставив какой-то странный осадок внутри.

ГЛАВА 6

Дарина

– Какого хера он сделал? – подруга сидит у меня на кухне

в моем новом-старом доме и пьет красное вино, как и я.

Сейчас мне просто необходимо оплакивать руины нашей семьи.

– Разве ты не говорила, что утром он был просто на высоте и все у вас хорошо? – киваю и делаю большой глоток напитка, – так что, мать его, у него в башке, что такое творит?

– Оль, – устало вздыхаю, – если б я знала, то будь уверена, не копалась, почти неделю, в себе в поисках причины. В измене всегда виноваты оба.

– Что блядь? – возмущенно заявляет.

– Ну, а разве нет?

– Еще как нет, – протестует и стучает своим бокалом о мой, – что ему не хватало? Ты красотка, не глупая. Любишь его безумно, и вы нереально подходите друг другу. Он такой айсберг, а ты тот самый пожар, который из раза в раз заставлял его таять.

– Ключевое тут – заставлял, – говорю грустно.

– Что думаешь делать дальше?

– Я понятия не имею, – пожимаю плечами и кручу бокал в руке за ножку, – хорошо хоть не пошла к нему работать много лет назад, когда звал. Так бы еще и без работы осталась.

– Твой труд слава богам к месту не привязан, как и к нему, а это еще один плюс.

– Точно, – безэмоционально отвечаю.

– Когда-то и я напишу историю любви и назову ее *«История одного романа»*, – играет бровями, и я не могу удержать-

ся улыбаюсь.

– Какого из тысячи?

– Того, кто заставит мое сердце биться в ритме с его.

Я замолкаю. Думала, что у нас с мужем так, а по сути, я просто дура набитая, у которой еще и со зрением беда, да и с интуицией. Разве девушки не должны чувствовать, что в семье что-то не так?

– Часто в жизни не все так, как хочется, да? – говорю задумчиво, перебивая ее тираду о том, что нужно написать книгу.

– Это опыт, какой бы он ни был, ты обязана подняться и сказать спасибо, даже за такое дерьмо. А потом гордо вздернуть носик и идти дальше.

– Ты права, вот только все это просто на словах, в жизни куда сложнее.

– Я много отношений, пусть и очень коротких, переварила, Дарь, – смотрит на меня серьезно, и я понимаю, о чем она, – и могу тебе сказать, что усвоила такую штуку, – делает глоток вина и берет конфету с вазы, – если тебя не слышат, не нужно говорить громче, понимаешь? Точно также можно применить ее в других случаях.

Киваю. Мне полностью ясен ее посыл.

– Да, ты у нас тот еще знаток мужиков, – улыбаюсь, а у самой на душе просто мрак и руины.

– Тебе нужно научиться закрывать за собой двери также легко, как это сделал он после того, как предал и оставил в

одинокости.

– Я люблю тебя, – говорю подруге и беру ее за руку, мне так нужно тепло и поддержка, которую она сейчас мне дает.

– И я тебя милая, – улыбается, – я раньше тоже боялась быть одна, боялась, стать ненужной или просто сделать что-то не так, обидеть. Причинить боль людям, с которым была в каких-либо отношениях. Но вот только запомни, о тебе никто не думает, всем плевать. Меня обижали, унижали и ранили. Уходили, выбросив, как использованную вещь. И тогда, еще моя живая бабуля, сказала мне одну важную истину – *«мне нужно стать черствее. Научиться плевать на мнение других, на то, как звучат мои слова, и какие раны я нанесу им»*.

– Золотые слова, хорошей женщины, тебе повезло, – говорю улыбаясь.

– Для многих я холодная, стервозная сука, но только единицы знают меня настоящей и это те единицы, кого я люблю больше жизни, – улыбается, говоря обо мне.

– Я сейчас буду плакать, прекрати нести все это.

– Прекрати бояться потерять того, кто не боится потерять тебя, Дарина, – говорит строго.

– Ты как старшая сестра, – качаю головой.

Оля встает и подходит ко мне, обнимает со спины и целует в щеку.

– Так и есть, – улыбается, – хотя ты на пару месяцев меня старше, между прочим.

– Жаль мозгами такая дура, – тяжело вздыхаю.

– Кстати о ней, – хватает свой бокал и берет электронку, делает затяжку и выпускает дым, – не заходила? Не могла же она не заметить, что ты тут.

– Зато Тимур заметил, – говорю едва слышно.

– Что ты сказала? – выпучив глаза от восторга, садится на стул и смотрит выжидающе. – И что? Какой он? Все такой же сексуальный парень, которым ты мне его показывала?

– Ага, все такой же, – бубню под нос, что таить, он всегда был нереально привлекательным и девки липли, как мухи на сладкое.

– Ну не томиииииии, – ноет подруга.

– Он заходил на второй день, как я приехала, – она округляет глаза и снова делает затяжку, – спрашивал, почему я тут, не нужно ли мне что-то, а потом вообще взял мой номер и сказал, что позвонит.

– И что? – затаив дыхание спрашивает. – Позвонил?

– Нет, – даже немного обидно, но скорее это просто потому, что у меня состояние такое сейчас, – да и не должен. Мы давно не дети, Оль.

– И что? В том и дело, – играет бровями, – ты одна, он тоже.

– Он женат, дура, – хлопаю ее по руке через стол, – причем на моей сестре.

– Таких сестер, как друзей, только за хуй и в музей, – говорит нереально серьезно.

– Вот идиотка.

– Набери его сама, – выдает свою гениальную идею.

– Иногда я сомневаюсь в том, что ты нормальная. Не буду я этого делать. У него семья и то, что я просрала свою, не дает мне права лезть в его жизнь. Да и не было у нас никогда ничего. Мы просто были лучшими друзьями, он был мне братом и тем, кому верила больше жизни. Теперь мы выросли и все изменилось.

Подруга поджимает губы, а потом хитро так улыбается. В ее голове снова какая-то шальная мысль.

ГЛАВА 7

Дарина

Как хорошо, что для героев своих книг я могу выбрать судьбу сама. Могу помочь им в трудностях. Соединять людей и склеивать разбитые сердца. Жаль, что в жизни так нельзя.

Написав продолжение в несколько историй, которые пишу, откладываю ноутбук и решаю, что нужно сходить и пополнить холодильник. У меня есть средства, которые копились в течение трех лет моего писательства, я их не трогала, как знала, что пригодятся. Да и не нужны были они мне, я этим для души занималась и продолжаю. Арс не хотел, чтоб я работала, но мое такое хобби одобрял. А денег у нас и без того всегда было достаточно. Теперь у меня есть неплохая сумма, которая служит мне прекрасной подушкой. И если не

ездить отдыхать на курорты и не тратить на шмотки брендовые, хватит надолго. Экономить я умею, мама всегда учила, что деньги достаются не просто и тратить их на бред не нужно. Нужно уметь расставлять приоритеты.

Надеваю на себя синие приталенные джинсы и белую водолазку, волосы, наконец, собираю в высокий хвост, смотрю в зеркало. Жесть. Я как зомби. Решаю, что немного, совершенно чуточку макияжа моей коже точно не повредит. Быстро справляюсь с задачей и, схватив деньги, выхожу на улицу. Телефон не беру с собой. Сейчас обед, Оля на работе, а больше мне некому звонить. До ближайшего магазина чуть меньше десяти минут, а погода не так ужасна сегодня.

Пока брожу по магазину и думаю, чего бы мне хотелось невольно засматриваюсь на девушек с детьми и улыбаюсь. Я тоже так мечтала. С ним. Так, хватит, сама себе даю установку. Не всех война убила, думаю про себя, видимо Арса только контузило.

Набираю сладостей, потом беру заготовки и необходимые продукты для пиццы. Готовить прям я не настроена, но на быструю руку сделать и поесть не откажусь. Прохожу мимо спиртного отдела, а потом все же возвращаюсь и беру бутылку красного вина. Для себя. Просто настроение такое. Хочется тишины и огромного бокала вина. Бокал, кстати тоже себе покупаю, большой. Расплатившись, спокойно возвращаюсь домой. Открываю двери и, поставив пакеты на пол, стягиваю куртку, а потом понимаю, что тут что-то не так. Запах. Я,

наверное, с ума схожу, чувствую тут запах Арса. У меня с головой не все в норме, пора перестать о нем думать. Беру пакеты и несу на кухню, а потом они вмиг от шока выпадают из рук.

– Привет, – спокойно говорит он и смотрит на меня, так же как раньше, а у меня даже голова начинает кружиться.

– Что ты тут делаешь?

Спрашиваю, когда, наконец, могу сделать вдох и сказать хоть что-то.

– Не рада видеть? – выгибает бровь и улыбается, а у меня сердце кульбит делает от его улыбки. – Или не меня ждала?

– Тебе не должно волновать, кого я ждала, – грубо отвечаю и принимаюсь собирать с пола помидоры, которые выпали из пакета.

– Наигралась в самостоятельную? – издеваясь уточняет. – Недели хватило?

Молчу. Я и правда тут уже неделю, а такое чувство, что вечность его не видела. Щетина стала больше, а под глазами темные круги и глаза какие-то тусклые. Неужели ему без меня так же плохо, как и мне без него? Черт, Дарина, он изменил тебе, вытер ноги об тебя, а ты его жалеешь? Переживаешь? Дура одним словом! Он убил нашу семью, уничтожил все доброе, что было, между нами. Выбрал другую. Моложе, возможно красивее, я не рассмотрела сильно, и ту, которая точно может иметь детей. Интересно он хочет от нее ребенка? Боже мой, о чем я думаю вообще?

– Уходи! – требую, отвернувшись, начинаю спокойно, но только внешне, раскладывать продукты в холодильник.

– Я вопрос задал тебе, – снова повторяет и подходит ко мне со спины.

Все мои чувства обострены, а волоски на теле становятся дыбом от его близости.

– Я сказала тебе проваливать с моего дома, – говорю вкрадчиво и твердо, стараюсь, чтоб голос не дрожал, – чего бы ты ни хотел, мне это больше не интересно. Ты сделал свой выбор, Арс.

Он еще какое-то время стоит – не двигаясь, я тоже замерла в ожидании. А потом я слышу его шаги, уходит.

– Значит, еще нет, я подожду, – говорит мне из коридора, а потом я слышу, как хлопает входная дверь.

А я оседаю на пол, прикрываю лицо руками и плачу навзрыд, от того, насколько моя душа тянется к нему, насколько я хочу все вернуть. Но не могу.

Он предатель.

Он нас предал.

ГЛАВА 8

Арслан

– А у нас будут дети, Арс? – смотрит на меня как на дурака, который, по ее мнению, поверил в то, что был там первым. – Я очень хочу от тебя нескольких деток. Ты был бы

прекрасным отцом.

Сука, по самому больному хлещет, сама того не осознавая. Первым я у Дарьи был. Там все было четко и ясно. Она стала моей. С этой тупо расчет и ничего больше. Сука просто старается залезть мне в кошелек и чем глубже, тем лучше.

– Нет, – сухо отрезаю и продолжаю перечитывать почту, через телефон.

Ноут разбил на днях, всю квартиру разрушил к херам. А все из-за нее. Как мы докатились до этого?

Адиля встает и, качая задницей, идет к холодильнику. Типа не обиделась даже, схавала. Как и все дерьмо, которое я ей подкидываю. У нее квартира студия, которую она купила типа за свои деньги. Ага, смех и только. Ее батя спит и видит, как выдать девку за меня замуж и плевать, что у меня есть жена. По его словам, не столб – подвинется.

Адиля молодая, ей всего девятнадцать, хорошая фигура, вот только вся перештопанная. Губы, ноги, задница. Блин, да все в ней не свое. У жены же все настоящее. И глаза, блядь, только за то, как она смотрит на меня можно горы свернуть.

Смотрела. Важное уточнение.

Я просрал все это. С Адилей познакомился пару месяцев назад, с отцом приперлась в офис ко мне. Призывно облизывала губы, и весь ее вид в целом орал о том, что она доступна для меня в любое время дня и ночи. Потом она стала таскаться ко мне по поручениям отца. И в какой-то момент я сдался, трахнул ее в рот. Даже не помню почему, просто был

зол. Мы с Дариной тогда вроде вспылили, и она двое суток не говорила со мной, а тут эта. И понеслось. Адиля была той, на ком я вымещал злость. Трахал грубо и дико так, как не мог с женой. Не хотел никогда срывать на ней и пачкать ее этой грязью. Трахать как шлюху последнюю. Она для меня всегда была чем-то чистым и светлым. И с Адилей не планировал больше нескольких раз. Последним был как раз тот, в тачке моей. Он и стал роковым. Для нас обоих. Помню глаза Дари в момент, когда она все поняла. У меня внутренку вырвали. Понял, что проебал семью из-за секса. Грязного секса с девкой, которая ляжет под любого с толстым кошельком.

Хватаю шмотки, и сваливаю, пока девка говорит с кем-то по телефону. Вроде отец ее звонит. Ее задница красная от моих ударов, а губы опухли от того, как долго ей пришлось сосать, чтобы я, наконец, смог кончить и то с мыслью о своей жене.

Ебанный пиздец в какой-то момент произошел в моей жизни и не планирует прекращаться. Сразу узнал, куда поехала Дари, но и также знал, что не нужно трогать ее сейчас. Время дать нужно, и я дал. Неделю целую дал, блядь. Этого оказалось мало. Или же наоборот уже слишком много.

Еду домой и снова напиваюсь до беспамятства. Иначе сорвусь и рвану к ней, а там уже не буду спрашивать хочет она вернуться или нет, просто схвачу и верну обратно. Телефон звонит, но это не звонок который хочу получить, поэтому скидываю. А потом и вообще в черный заносу.

Бухаю и листаю наши с ней фотки. Я не был никогда сентиментальным, так отец воспитал. Мужчина должен быть расчетлив и мозги всегда должны мыслить трезво. Дарина на каждой фотке смотрит на меня с обожанием и невероятной любовью. Я же просто принимаю ее любовь как должное. Херово блядь. Без нее так херово. Я люблю ее, но не в моих принципах орать об этом постоянно. Я сказал однажды, когда женился на ней, и она это знает и по сей день. *Знала.* Сейчас уверен, она ненавидит меня. *И это заслуженно.*

Я не ждал, что она простит так просто, не ждал такого хладнокровия от нее, когда приехал в ту убогую старую квартиру ее родителей. Дари стояла и смотрела на меня как на пустое место, коим я для нее и являлся за всю хуйню, которую сотворил. Нужно было сказать что-то типа «прости», но я не смог. Хер знает, просто не смог.

Взбесило, что просто выперла меня к херам, а я так хотел остаться, с ней. Даже там, плевать. Главное с моей нежной девочкой, которая превратилась в глыбу льда, которую я своими руками сделал.

Поехал домой и долго смотрел по сторонам. Все в ней. Весь наш дом – одно большое напоминание о нашем счастье, о ней. И потом меня просто понесло. Я ломал, бил, крушил, а потом собирал и снова бил. Это была агония. Упал в кресло, с руки кровь капает – разбил, а я держу телефон и глажу ее фото. Смотрю и улыбаюсь.

– Даже тут я тебя испачкал, – горько ухмыляюсь и про-

должаю смотреть на нее.

А потом тупо заливаюсь алкоголем. Нужно что-то делать, но я ни хера не могу понять, что именно? Как сделать так, чтоб всего этого просто не было? Я не смогу без нее, она мой якорь. Она свет там, где кажется, что одна тьма. А я, сука, мудака, который ее не заслуживает. И мне придется с этим жить, как и ей.

ГЛАВА 9

Дарина

Олька уже как третий день старается меня вытащить куда-то развеяться. Что-то типа того, что мне не нужно из-за него убиваться и на свете много хороших мужчин, чтоб страдать по одному. Ей легко говорить, когда у нее не было того самого любимого. Она возможно и не любила никогда, а я любила. *И пока еще люблю.*

Ей легко сказать со стороны, чтоб я просто перешагнула наши отношения и шагала дальше, а я вот так просто не могу. Да, я понимаю, что он козел, что урод еще тот, что прощать такое нельзя. Да я и не для того уходила, чтоб он возвращал меня. Я просто понимаю, что не смогу с ним дальше. Червяк сомнения будет грызть мне голову кучей «если».

Хотя, судя по виду Арса, он не собирается умолять меня вернуться. Думал, когда приходил, что в ноги упаду и буду умолять все вернуть? Или может, скажу, что простила его?

Что готова все проглотить, перешагнуть и жить, как жили раньше? Нет уж.

Мне плохо, ужасно плохо и если бы не работа, то уверена уже бы тронулась умом. Или поехала к нему, спросить: «за что он так со мной?». Почему променял нашу семью на какую-то девку? Как человек, который любит, может придавать? Разве я своей любовью к нему и заботой – не заслужила хотя бы честности?

От всех этих гиблых мыслей спасает работа, работа и еще раз она самая. Диалог между главными героями прерывает звонок в дверь. Встаю и собираю волосы в хвост, пока писала, распустила. Ненавижу, когда голову резинка сдавливает и тянет. Шаркаю тапками по старому паркету и улыбаюсь, замечая этот факт. Мама всегда ругалась и просила поднимать ноги. Смотрю в глазок и, не увидев там Арса, спокойно открываю.

– Привет, – здороваюсь первая, – зайдешь?

Мила стоит и смотрит на меня с ног до головы. Осматривает. Будто отмечает, что изменилось за то время, что мы не виделись с ней.

Закрываю за ней дверь, пока она идет на кухню, замечаю, что она тоже изменилась. Волосы теперь длинные, поправилась, совершенно немного. Это даже ей идет, раньше уж очень худой была. Осматривается по сторонам и садится за стол.

– Чай или может, кофе хочешь? – интересуюсь, а она про-

должает молчать.

– Ты тут надолго? – наконец спрашивает.

Да уж не такого вопроса я ожидала после стольких лет.

– Я тут теперь живу, – спокойно отвечаю, – это мой дом.

– Точно, – вспомнила, – не мой – твой.

– Твой ты продала, когда нужны были деньги твоему наркоману, – злюсь на нее, мы не говорили с ней раньше об этом, но меня это злит, чтоб ее.

– Не твое дело, куда и что я тратила, – в той же манере отвечает мне, – бабка оставила мне свою квартиру, не тебе и мне было решать, что с ней сделать.

– Вот и не лезь ко мне, – стараюсь успокоиться, – ты свое наследство пустила в трубу и если бы родители только знали, что ты натворила.

Обхватываю себя руками и опираюсь на столешницу, смотрю на нее, а там ни капли сожаления.

– Эта квартира должна была быть нашей, – осматривается.

– Ты свое получила, – злюсь, – у тебя была трехкомнатная квартира практически в центре. Ты вообще думала, сколько дедушка с бабушкой пахали на нее? Нет, не думала. Тебе были нужны деньги, хотя нет, даже не тебе и ты дура, пихнула ее за дешево. И где теперь твой тот парень? Сдох где-то за углом от передозировки?

Она подлетает и с размаху бьет меня по щеке. Больно и я так хочу ответить ей тем же, но не двигаюсь.

– Не смей говорить о нем, – орет Мила, – он любил меня

и просто не справился. Я старалась помочь.

Она плачет, а мне ее не жаль. Мила наплевала на всех и сделала так, как хотела, но не это главная беда. Главная в том, что теперь она решила, что родители должны были и эту квартиру поделить, между нами. И возможно так и было бы, если б они знали о ее поступке. Все сложилось очень удачно для Милы. Отец не лез в ее жизнь, мама болела последний год. А потом эта авария и все. Бабуля очень Милку любила. Та много времени у них с дедом проводила. Я была маминой дочкой и ревела, если мамы рядом не было. Бабушка всегда твердила, что Милка должна найти мужа и завести себе много деток, чтоб в каждой комнате их квартиры кипела жизнь. Только вот Мила думала иначе и совсем не там местом.

– Зачем ты пришла? – спрашиваю, смотря на нее в упор.

Сестра вытирает слезу и вот передо мной все та же расчетливая и стервозная девушка.

– Ты явно не поздороваться зашла или спросить, как я тут?

– Только сунься к нему, – грубо говорит.

– К кому?

– К Тиму, – я и без того поняла о ком речь, – я тебя не то что уничтожу, я для начала тебя всего лишу. Для начала жилья, а потом и жизни, если будет нужно.

Я смотрю на ее больные глаза, в которых горит нездоровый азарт и понимаю, что она не шутит.

– Тебе лечиться нужно, – спокойно говорю.

– Я предупредила тебя. Слишком много времени я за ним бегала и перебивалась другими, пока он по тебе убивался. Так что даже не смотри в его сторону.

Я хочу ответить ей, вот только Мила разворачивается и быстро, словно за ней стая бешеных псов бежит, покидает квартиру.

Я задумываюсь о том, а было ли у нас время, когда мы ладили или нет? Такое чувство, что она меня всегда терпеть не могла. Я для нее как кость поперек горла и так было во всем и постоянно. Хватаю телефон и хочу написать подруге, как на него прилетает сообщение:

«Что делаешь сегодня, птичка?»

Тут же понимаю от кого это. Тим называл меня так раньше. Решаю не отвечать. Он не дурак и поймет, что я не хочу с ним общения. Наша дружба прошла и теперь у него еще и в придачу жена – моя, долбанутая теперь на всю голову, сестричка. Но спустя час или чуть больше в дверь снова стучат.

ГЛАВА 10

Дарина

Смотрю на него и хочу кричать от досады. Что он блин творит? Для чего он тут?

– Привет, – улыбается, – слава богу, ты живая и все хорошо, а то я переживать начал, что не отвечаешь.

Он стоит на пороге, между нашими квартирами и у меня

двойное чувство такое.

– Проходи, – отхожу в сторону и приглашаю его войти.

Тимур проходит, и я только сейчас замечаю, что у него в руках пакет какой-то. Он ставит пакет на кухню и принимается раскладывать продукты. Молча, наблюдаю за ним.

– Что это такое? – наконец спрашиваю, когда он разворачивается и хочет начать складывать все в холодильник.

– Это фрукты, которые нужны тебе и я прихватил твои любимые бушетки в кондитерской, что на соседней улице.

Он так мило улыбается, что меня мигом откидывает в детство, когда мы бегали в тот небольшой магазинчик и тратили последние деньги на то, чтоб поесть сладостей.

Помню, как перепачканные, но счастливые возвращались домой, и получали по шее от родителей. То от моих, то от его. Как хорошо было там.

Самая большая проблема была в том, что можешь разозлить маму. Или разочаровать папу, что я, собственно, и сделала. Он ведь говорил мне, что замужество – плохая идея по отношению к Арсу, но я уперлась. Любовь у меня. И где теперь эта любовь? Имеет какую-то девку, променяв семью на нее.

В груди больно кольнуло, и я вернулась из мыслей к Тимуру, который смотрел на меня выжидающе.

– Что? Ты что-то говорил? – неловко спрашиваю и сажусь за стол.

– Да, – улыбается и, оставив все, что принес на столешнице, садится напротив.

– Прости, я на минуту отвлеклась.

– Так что ты планируешь на вечер?

– Тимур, – смотрю на него серьезно, – не нужно.

Смотрит как-то странно, непонимающе.

– Что не надо, птичка? Я ничего не делал вроде, – пожимает плечами.

– То, что ты делаешь сейчас, не приведет ни к чему хорошему. Ты знаешь, какие у меня отношения с Милой, а это все, – указываю на нас с ним и продукты, – сделает только хуже.

– Мы с тобой по общей глупости прекратили общаться после твоей свадьбы. Я принял твое желание, хотя для меня это странно было. Но не готов снова тебя терять, – смотрит серьезно, – только потому, что так хочет Мила.

– Она неадекватно реагирует на все, что касается тебя, – он кивает, значит, не только мне концерт был показан, но и ему.

– Так и есть, но это не повод.

– Как так получилось, что ты женился на ней? – он вдруг смотрит на меня с ухмылкой. – Нет, не подумай, просто, сколько помню, ты ее терпеть не мог, а тут мне сказали, вы расписались. Я была удивлена.

– Ревнуешь?

– Прекрати, нет, конечно. Что за глупость? Мне, правда,

просто интересно. Я знаю, она за тобой долго бегала, ты всегда игнорировал.

Так, правда, было всю жизнь. Мила была на нем помешана, но это не мешало ей таскаться с кем попало. Сколько родители ее не наказывали, она была просто неуправляемой.

– Я сильно загонялся после твоей свадьбы, – он откидывается на спинку стула и смотрит прямо мне в глаза, – знал, что этот хрен тебе не пара. Тебе другой нужен, – выразительно так бровь поднимаю вверх, и он улыбается, – я не намекаю на себя, прекрати. Но он был не тем. Короче ты исчезла, общение оборвала и я, короче, меня это парило.

– Я знаю, что ты разошелся, – хмурюсь, он кивает.

– Ага, бухал как скотина, даже пару раз приезжал к нему на работу, охрана не пустила, – для меня это новость, я этого не знала, да и Арс не говорил.

– Я не знала, – кивает.

– А потом как-то подкараулил, но разговор не получился, – ухмыляется, – рожи начистили друг другу и все.

Я в шоке просто от того, как такое могло пройти мимо меня? Почему я не знала?

– Потом я подумал, если ты сама не хочешь больше поддерживать связь, чего я вообще парюсь? Короче, Милка все это время крутилась рядом. И в один из моих таких вечеров в шумной компании я по итогу уехал с ней, ко мне. Ну а там сама понимаешь, она своего не упустила.

– Она такая всегда была, – качаю головой ухмыляясь.

– Ну вот, а через пару недель притащила мне тест точный с положительным результатом, – горько говорит, а я понимаю, что там все не закончилось счастливо, – так я понял, что стану папой и пора прекратить гульки, а браться за голову. Ребенок должен жить в семье, – киваю.

– Что случилось? – затаив дыхание жду ответа.

– Она была на семнадцатой неделе беременности, – он хмурится и начинает «хрустеть» пальцами, всегда так делал, когда нервничал сильно, – шла домой и споткнулась, зима была. Скользко. По итогу случился выкидыш, ребенка спасти не удалось, у нее сотрясение и ушибы, руку сломала.

У меня сердце на кусочки разлетается. Боже мой, бедная Мила, как она смогла такое пережить? Я подавляю в себе желание пойти к ней и обнять. Показать, что мне не все равно, и я сопереживаю их потере. Но сижу на месте, ей мое сострадание не нужно, ясно дала уже понять свое отношение ко мне.

– Мне очень жаль, Тим, – у меня глаза на мокром месте, я подхожу и обнимаю его со спины,

Тим сжимает мои ладони своими. Может он и не любил Милу, но ребенок не виноват и уверена он был бы прекрасным отцом, а может со временем смог бы полюбить ее. Смог бы создать с Милой нормальную и счастливую семью.

ГЛАВА 11

Дарина

– Ладно, мы это пережили, – говорит спокойно и отпускает мои ладони, – правда Мила застряла на том этапе частично.

Отхожу от него и наливаю себе стакан воды.

– Что ты имеешь в виду? – смотрю на парня удивленно.

Сестра была всегда, как бы это сказать, с придурью. Странная в общем была. Ну, кто будет таскаться с наркоманом, когда за ней ухаживали нормальные парни? Милка говорила, что они не давали ей тех ощущений, что давал тот самый Коля или Вова, ради которого она квартиру продала бабулину. Какие к черту ощущения, когда он наркоман конченный?

– Она периодически возвращается к тому этапу и чуть что я во всем виноват, – качает головой и смотрит на меня, – я не люблю ее, но поддерживать обязан, заботиться тоже. Я взял на себя это бремя и должен его нести. Никто не заслуживает быть выброшенным, после неудачи. Хотя детей я не планирую больше.

Я смотрю на него и думаю о том, что меня как раз выбросили, после неудачи. Почему у Арса нет таких мыслей на мой счет? Почему он выбросил наш брак в урну? Решил, что нет смысла возиться с такой, как я, если есть варианты получше. Болит. Все еще болит.

– Почему? Дети – это прекрасно. У тебя должен быть не один ребёнок Тим, может и Милке это поможет стать чуточ-

ку добрее и проще? А то из нее столько яда льется, что жить страшно.

– Она была тут? – вдруг спрашивает, смотря на меня с прищуром.

– Да, заходила буквально за пару часов до тебя.

– Что хотела? Хотя стоп, не говори, я и сам понимаю, что ей было нужно. Все, как всегда.

– Ну, она не зашла спросить, как дела, – ухмыляюсь, – вот это бы меня удивило.

– Пару месяцев назад она накинулась на жену моего друга, типа та, заигрывала со мной, – качает головой, а я не удивлена.

– Ты попал в капкан, – стараюсь улыбнуться, но выходит криво.

В двери снова звонят.

– Да что ж за проходной двор то, – бубню под нос и, поставив стакан, который крутила в руках смотрю на парня, – я сейчас вернусь.

– Ты у нас нарасхват, птичка, – смеется.

Закатываю глаза и иду к двери. Смотрю в глазок – просто супер. Теперь меня ждет допрос с пристрастием.

– Привет, – говорит ураган, который вносится в мою квартиру в виде подруги, – я уже думала тебя – дома нет.

Оля обнимает меня и целует.

– И тебе привет, – обнимаю ее в ответ и, забрав из рук подруги пакет, жду, пока она стянет пальто и сапоги, – у меня

сегодня прям день открытых дверей.

– Я не первая? – удивленно смотрит на меня, а во взгляде читается беспокойство.

– Не то слово, пошли уже.

Заходим на кухню, и Оля тут же превращается в кошечку. Даже выравнивается вся, грудь вперед, губы покусывает. Толкаю ее локтем, чтоб пришла в себя.

– Это Тимур, – говорю подруге, и он тянет руку с улыбкой, – а это Оля – моя лучшая подруга.

– Очень приятно, – произносит она и садится рядом с парнем.

– Взаимно, – смотрит на меня, – птичка, я пойду уже.

Хочет встать, но подруга за руку его осторожно удерживает, типа не вставай, посиди еще с нами.

– Что вы, я буду рада ближе узнать друга детства Дари, – наматывает прядь волос на палец и смотрит на него призывно.

Вот ведь дуреха, знаю я эти ее фокусы. Только на Тима они не действуют. Вижу по его взгляду и улыбке, он смотрит на нее как на капризную девочку, которая хочет новую игрушку в магазине, куда ее привели родители.

– Нет девчонки, я, правда, пойду, – все же встает и обходит подругу, подходит ко мне и обнимает.

Неожиданно для меня, чем просто превращает с опоссума. Я как дура просто стою, свесив руки вдоль тела, и позволяю ему эту малость.

– Я позже тебе позвоню или напишу, – смотрит в глаза, – даже вчера разблокировал тебя в сетях.

Закатываю глаза и улыбаюсь.

– Очень взрослый поступок был, – говорю серьезно.

– Я просто был зол, – берет меня за подбородок двумя пальцами и приподнимает так, чтоб мы смотрели друг другу в глаза, – береги себя и не думай о плохом. Все будет хорошо, с тобой не может быть иначе, птичка.

А потом он просто уходит, а я все еще смотрю ему в след и понимаю, что не нужно было разрывать с ним дружбу. Он хороший, верный и преданный друг, который мне так был нужен все это время.

– Ау, – хлопает в ладоши Оля с глупой улыбкой на лице, – прием, верните мне мою подругу, – смеется она и сажусь напротив.

– Прекрати так глупо смотреть на меня, – говорю серьезно и хватаю банан с вазочки на столе, – хочешь?

– Неа, не перед кем стараться, – играет бровями.

– Дура озабоченная, – смотрю на нее и вижу это, – хватит!

– Что? Я видела эти искры, – говорит серьезно, – он так на тебя смотрит, боже, мне даже кажется, я возбудилась от одного только вашего вида.

Она машет рукой перед лицом, типа остужая его.

– Ты полностью ненормальная идиотка.

– Он на меня даже не глянул в том смысле, в котором смотрел на тебя, птичка, – прикусывает губу и улыбается.

– Это прозвище еще из детства и мы просто были лучшими друзьями. Прекрати это все, иначе выгоню и больше двери не открою.

– Ты главное ему открывай, – вполне серьезно отвечает, – а я подожду.

– Еще только открой свой рот на эту тему, и я тебя заткну, – указываю на нее бананом, Олька открывает рот, я действую быстро, впихиваю ей его в рот.

Она не теряет и откусывает кусок, я же не могу остановиться и смеюсь. Точно ненормальная.

– Кстати, – говорит с набитым ртом, – твой благоверный уже несколько дней не являлся в офис, поговаривают заболел. И скажу тебе так ему и надо. Хотя надеюсь, он не ВИЧ прихватил у своей шлюхи, а то я все же с ним в одном офисе пашу.

– Прекрасно, но это мне не интересно, – спокойно отвечаю.

Ага, только она слишком хорошо знает меня. Внутри все в тугой узел сжимается. Даже дышать на мгновение больно. Пусть он счастлив будет, только вдали от меня.

Может переехать куда-то? Другой город, другая жизнь...

ГЛАВА 12

Дарина

– Ты, я очень надеюсь, не думаешь вернуться к нему? –

спрашивает Оля, сидя со мной вместе в приемной.

Смотрит на меня как на дуру набитую, будто я сказала, что хочу к нему вернуться. Простить можно, забыть – нет, а еще труднее, а думаю и вообще невозможно, жить с человеком, в котором разочаровался раз и навсегда.

– Конечно, нет, – крепче сжимаю ее руку, – просто почти месяц прошел и мне нужно что-то решить с нашим браком, точнее не что-то, а развестись. Я больше не хочу быть под его фамилией и не хочу, чтоб нас что-то связывало. Мне ничего не нужно от Арса. Ни копейки, я просто хочу развода.

Она понимающе кивает. Телефон начинает орать какую-то модную композицию и Оля, приняв вызов, отходит поговорить. Девушка в регистратуре смотрит на подругу недовольно. Это больница и все такое.

Весь прошлый месяц я чего-то ждала от своего мужа. Не знаю сама чего. Просто хотела человеческого разговора, чтоб просто честно и открыто обо всем. Чтоб просто объяснил, почему так вышло. Мне не нужны больше его признания в любви или чтоб каялся, ползал у ног. Я просто хочу, чтоб все закончилось.

Хорошо хоть Мила неделю назад укатила на какой-то курорт к подруге, во что я мало верю, но перед уездом меня все же посетила. С очередной угрозой касаясь Тима. С ним тоже стараюсь дистанцию соблюдать. Но в основном мы вернулись на уровень хороших товарищей. Не таких друзей как раньше, но все же. Иногда гуляем в сквере недалеко от дома

и просто болтаем. Он много работает и это хорошо. Я тоже успешно заканчиваю одну из своих книг, уже есть задумки на новые истории. За это время он был у меня один раз, в который мы заказали пиццу и просто смотрели кино. Было так спокойно и по-домашнему уютно.

Я учусь жить заново. Ужасное ощущение боли, несправедливости, предательства, разочарования. Это можно сравнить с тем, когда человек заново учится ходить и управлять своим телом. Сложно, но возможно. Сама себе хочу доказать, что могу что-то без него.

Оля ушла на прошлой неделе из его фирмы, сказала, что другое место предложили, но я знаю, что это из-за меня. Она просто ненавидит Арса. Может даже больше, чем я.

– Гарифова, – из кабинета выглядывает врач и зовет меня.

Оля показывает мне сжатый кулак, стоя у дверей в паре метров и смотрит строго, знает, что боюсь. В последнее время у меня полный сбой организма, плохо сплю, ем тоже ужасно. Поэтому позвонила своему врачу и назначила прием. Курс лекарств пить я давно закончила, никаких осложнений быть не должно было.

Вчера приезжала сдавать анализы, а сегодня прием. Оля вызвалась ехать со мной, под предлогом, что ей теперь нужно больше гулять и дышать свежим воздухом. Тут я согласна. Три дня назад она приехала ко мне среди ночи с десятком тестов в руках и трясущимися руками. Вся растрепанная и в слезах. Я же была на седьмом небе от счастья, моя люби-

мая девочка станет мамой. Она первые пару часов кричала, что не уверена кто отец. В последнее время у нее было два парня, с которыми она была. Я, конечно, не поддерживаю такие отношения, но это ее жизнь. Потом она говорила об аборте и тогда я не выдержала и дала ей пощечину. Подруга посмотрела на меня и прошептала простое «спасибо», а потом обняла и расплакалась. Спустя еще час мы уже обдумывали возможные имена для мальчика, а потом для девочки. Она решила, что не станет выяснять кто из мужчин отец, это только ее ребенок и не с одним она не хочет воспитывать малыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.